

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

**официального оппонента, члена диссертационного совета
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации**

**на диссертацию Аминова Антона Равильевича
«Обычное право и формирование системы гражданского права России
(середина XVII – начало XX вв.)», представленную на соискание
ученой степени кандидата юридических наук по специальности
5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки»**

Актуальность темы диссертационного исследования.

Обычное право, как предмет юридических исследований, включая исследования историко-правовые, заняло заметное место в российской науке последних трёх десятилетий. В значительной мере это объяснялось двумя обстоятельствами. Во-первых, в массовом сознании общества, пережившего существенные социально-экономические трансформации, неизбежно происходило распространение представлений о праве как способе регулирования отношений на основе представлений, присущих конкретному сообществу – социальному, профессиональному, этническому и т.д. Иначе говоря, в повседневной практике правоотношений закон иногда уступал место сложившему прежде и сохранившемуся в коллективной памяти обычаю. Такая ситуация актуализировала социальный и собственно правовой запрос на регулирование отношений закона и обычая, в том числе и в законодательном плане, особенно в области гражданско-правовых отношений. Во-вторых, в силу сравнительно незначительного внимания, уделявшегося изучению обычно-правовых отношений в советской юриспруденции, на новом этапе развития юридического знания обнаружились пробелы, препятствующие адекватному пониманию феномена обычного права, потребовавшие соответствующей реакции со стороны профессионального юридического сообщества, то есть определилась и научная актуальность исследований такого рода. Поэтому сама по себе тематика обычного права – это актуальная тематика в обеих её составляющих – социальной и правовой. Но это общее положение не означает его автоматического перенесения на любое новое исследование. Действительно актуально в первую очередь то исследование, в котором вносится реальный новый вклад в понимание тех или иных элементов, аспектов общей проблемы. В данном случае историко-правовой проблемы – место и роль обычного права в общей правовой истории русского

и российского общества. Тема настоящего диссертационного исследования свидетельствует, что автору удалось найти собственный подход в решении этой общей проблемы, сосредоточив внимание на исследовании пока остающейся сравнительно пробельной её составляющей – место и роль русского обычного права в формировании в ходе длительного исторического процесса своеобразной (с элементами дуализма) системы гражданского права Российской империи. Следовательно, к такой теме вышеуказанные общие критерии актуальности являются полностью применимыми.

Однако, хорошо известно, что актуальность исследования автоматически не предопределяет его результативность, оцениваемую по таким критериям, как новизна и достоверность, обеспечиваемые в свою очередь не только избранным подходом, но и способом его реализации.

Постараемся с этих позиций проанализировать деятельность диссертанта.

Анализ общих положений диссертационного исследования.

Прежде всего, следует отметить, что под обязательные для любой диссертации требования чёткого определения объекта и предмета, цели и задач диссертантом подведено прочное основание в виде развёрнутого историографического раздела Введения. Не секрет, что временами в диссертациях этот раздел превращается в формальность – обзор, сводящийся к перечислению авторов и названий их работ, собранных по внешним признакам упоминания изучаемых в диссертации вопросов. Не только по объёму этого раздела (с. 5-27), но и по его содержанию можно заключить, что здесь представлен не обзор, а реальный историографический анализ, охвативший подавляющее большинство предшествовавших работ, затрагивавших именно данную диссертационную тему. Для этого анализа свойственно стремление к объективности, проявляющейся в обнаружении и выделении в первую очередь позитивных достижений предшественников или современников (текущей российской историографии) при одновременном учёте и всего того, что позволяет – в историографическом ракурсе – подтвердить научную перспективность избранных диссертантом темы и подхода к её изучению.

Поэтому данные на с. 30-31 авторские определения объекта и предмета, цели и задач, хронологических рамок исследования представляются в должной мере **аргументированными и обоснованными**. Такую оценку можно отнести и к методологической и теоретической основе, источниковой базе исследования, как их определяет диссертант (с. 31-33). Здесь можно отметить, во-первых, акцент на практическую применимость каждого из использованных методов к решению конкретных диссертационных задач, во-вторых, акцент на нормативные правовые акты, объяснимый целевой установкой диссертации.

Анализ содержания диссертационной работы.

Структурно диссертация разделена на три главы, две из которых состоят из двух параграфов, одна – из трёх. Названия и содержание этих подразделений соответствуют решению поставленных задач и целевой

направленности работы, что позволяет позитивно оценить структурное деление.

Первая глава «Эволюция русского обычного права в XI-XVII вв.: от единства к дифференциации» (с. 40-75) в силу охваченного в ней хронологического периода содержательно формально выходит за пределы официальной темы диссертации. Данное хронологическое расширение специально аргументируется диссертантом (с. 31). В параграфах 1.1. «Взаимодействие и конкуренция обычного права и закона в эпоху раннего русского средневековья (XI-XV вв.)» и 1.2. «Дифференциация обычного права в Московском государстве (XVI-XVII вв.)» последовательно рассматривается процесс развития взаимоотношений русского обычного и позитивного права под углом зрения, отвечающим целевой установке – как происходила внутренняя дифференциация обычного права: от первоначального (на уровне догосударственной организации восточных славян) единства публично-правовой и частноправовой (в современной научной терминологии) составляющих до уровня служилого и тяглого обычного права. В силу отсутствия в распоряжении исторической и юридической наук аутентичных источников русского обычного права диссертант выстраивает свой анализ на основе письменных официальных (княжеских, вечевых и царских) и неофициальных правовых актов. Такой способ анализа представляется вполне оправданным, уровень его проведения заслуживает позитивной оценки. Выводы, сделанные в первой главе, находят в её материалах и методах их анализа необходимое подтверждение.

Вторая и третья главы по объему и содержанию занимают центральное место в диссертации, логически взаимосвязаны и полностью соответствуют её тематическим рамкам.

Вторая глава «Эволюция обычного права и его отношений с законом в Российской империи (XVIII – первая половина XIX вв.)» (с. 76-137) состоит из трёх параграфов, которые, будучи рассмотрены вместе, создают целостную картину происходившей в указанных хронологических рамках дальнейшей дифференциации русского обычного права. В начале главы указаны факторы, в решающей степени предопределившие общее направление этой дифференциации: завершение сословной организации общества и распространение власти закона на прежние служилые слои, эволюционировавшие в дворянское и городское сословия. Собственно анализ диссертант сосредоточил, что представляется вполне оправданным, на исследовании процесса нивелирования самостоятельности публично-правовой составляющей обычного тяглого крестьянского права, её подчинении и даже поглощении позитивным (полицейским) правом. Этот анализ проведён в трёх параграфах соответственно трём крестьянским разрядам, законодательно государством определённым. В каждом из параграфов анализ направлен на выявление свойственных именно этим разрядам особенностей утраты крестьянским правом его публично-правовой составляющей. Диссертант использовал совокупность официальных правовых и других источников и адекватные методы их исследования, что обеспечило

обоснованность и самого анализа, и сделанных по его результатам на с. 136-137 общих выводов. Качественное исполнение исследования во второй главе свидетельствует о получении научных результатов, обладающих научной новизной, расширяющих и коррелирующих прежние историографические позиции и оценки относительно процессов, происходивших в отношениях между законом и обычаем именно в этот период Российской империи, наименее в историко-правовой науке изученный.

Третья глава «Обычное крестьянское право в отраслевой системе гражданского права с элементами дуализма (1861-1917 гг.)» (с. 138-192) посвящена вопросу, который, как справедливо отмечено во Введении, находится в российской историко-правовой науке на начальном этапе исследования – обычное право, как системообразующий элемент, повлиявший на дуалистическое своеобразие системы гражданского права России, окончательно оформившейся в 1861 г. В целом данный период истории обычного крестьянского права в России достаточно подробно изучался дореволюционными правоведом (не ими только), находит должное освещение с использованием новых источников и способов в современной российской историографии (о чём подробно сказано во Введении). Поэтому правомерно стремление диссертанта, следуя общей направленности работы, сместить акцент с анализа собственно содержания и практического использования обычного крестьянского права на анализ его функционирования в рамках преобразованной реформами 1860-х гг. системы гражданского права с элементами дуализма. В соответствии с таким углом зрения организовано содержание параграфов 3.1 «Реформы Александра II и последствия легитимации обычного крестьянского права» и 3.2 «Обычное крестьянское гражданское право в волостных судах и проекте Гражданского уложения». В первом из них определены условия функционирования обычного права в дуалистической системе, возникшей в результате реформ 1861, 1863 и 1866 г. Хотя содержание основных документов этих реформ неоднократно и с разных позиций исследовалось правоведом прошлого и настоящего, но тщательность осуществлённого диссертантом юридического анализа этих документов позволила внести новое в понимание их практической значимости как раз в аспекте легитимации двойственности всей системы гражданского права. Во втором параграфе внимание заняли два практических вопроса реализации функционирования обычного права в рамках этой системы: деятельность волостного правосудия и усилия, предпринятые властью по преобразованию всей системы гражданского права, потенциально способные существенно ограничить или ликвидировать в ней элементы дуализма. Проанализированный в параграфе фактический историко-правовой материал даёт должные основания для обоснования вывода диссертанта об ограниченности позитивных последствий обоих рассмотренных процессов. В результате, заключает диссертант, последовательно проводимая властью ориентация на правовую обособленность крестьянства, консервировавшая ареал использования традиционных обычно-правовых гражданских норм крестьянства, не только

затруднила реализацию потенциального рыночного потенциала крестьянского сектора экономики, но и содействовала усилению кризиса непосредственно самой дуалистической системы гражданского права.

Заключение (с. 193-200) в концентрированном виде представляет изложение логики исследования и полученных, как на отдельных его этапах, так и в целом результатов.

Анализ содержания представляет **необходимые основания для подтверждения соответствия проведённой работы диссертационным требованиям, включая требования научной новизны.**

К показателям научной новизны, включённым в положения, выносимые диссертантом на защиту, надлежит отнести:

- во-первых, установление в диссертации закономерности формирования в результате всей исторической эволюции русского обычного права под воздействием социальной трансформации общества и государственной политики интеграции обычного права в систему позитивного права отраслевой системы гражданского права с элементами дуализма (в Российской империи второй половины XIX – начала XX вв.);

- во-вторых, доказательство закономерности осуществления исторической дифференциации обычного права по уровням и видам, соответствовавшим разным этапам социальной трансформации общества: крестьянское и посадское обычное право (XI-XV вв.), обычное право служилых и тяглых слоёв (XVI-XVII вв.), крестьянское и городское (купеческое, мещанское) обычное право; крестьянское публичное и частное (гражданское) обычное право (XVIII-XIX вв.);

- в-третьих, выявление решающей роли в эволюции обычного права его конкурентного взаимодействия с государственным позитивным правом (законом), отразившего общую социально-политическую трансформацию русского (российского) общества и развивавшегося в двух основных формах: заимствование и адаптация обычно-правовых норм законом (преимущественно на протяжении XI-XVII вв.); прямая и опосредованная интеграция обычного права в позитивное право или полная замена обычного права позитивным правом (преимущественно на протяжении XVIII – начала XX вв.).

- в-четвёртых, определение общих и особенных черт интеграции государством публично-правовой части обычного крестьянского права в состав полицейского права у трех крестьянских разрядов (казенные, удельные и владельческие крестьяне) – важнейшей предпосылки формирования на основе соединения позитивного гражданского права и обычного крестьянского гражданского права отраслевой системы гражданского права с элементами дуализма;

- в-пятых, установление особенностей функционирования отраслевой системы гражданского права как системы с элементами дуализма во второй половине XIX – начале XX вв. и закономерности эволюции обычного крестьянского гражданского права в рамках этой системы.

Диссертационное исследование обладает теоретической значимостью и предполагает возможности практического использования полученных результатов в последующей научно-исследовательской и практической деятельности, включая преподавательскую в сфере высшего юридического образования.

Достоверность диссертационного исследования подтверждается научными публикациями его результатов, 6 публикаций из 10 включены в журналы, входящие в список рецензируемых, согласно ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Всё вышесказанное свидетельствует о том, что диссертационная работа Аминова А.Р. является самостоятельным, завершённым, обладающим научной новизной научным историко-правовым исследованием, **соответствующим требованиям специальности 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки»**, а его основные выводы и положения в необходимой степени **обоснованы и достоверны**.

Однако, как и во всяком научном исследовании, в нём обнаруживаются некоторые моменты, не изменяющие общей позитивной его оценки, но нуждающиеся, как минимум, **в дополнительном разъяснении диссертантом**.

Во-первых, учитывая уже отмеченный выше выход реальных хронологических рамок исследования за пределы, указанные в его названии, логично задать вопрос – не рациональнее ли было бы расширить эти рамки в названии, например, до пределов Московского государства, поскольку именно в этот исторический период, что доказывает и приводимый автором соответствующий диссертационный материал, дифференциация обычного русского права приняла вполне определённые – для последующей его эволюции – формы и направление?

Во-вторых, можно согласиться с автором диссертации, что наличие обычного права в условиях крепостной деревни преимущественно зависело от личной воли помещиков, а в сохранении относительно более высокого, чем у казенных и удельных крестьян, уровня единства публично-правовой и гражданской составляющих обычного права у крепостных крестьян немалую роль сыграла позиция государства, заинтересованного экономически (получение налогов) в сохранении регулирующей функции общины (с. 136). Однако было бы желательно это общее, безусловно, верное положение подтвердить какими-либо предпринимавшимися в рассматриваемый период времени фактическими действиями власти.

В-третьих, как известно, в оценке эффективности применения обычного права в волостном правосудии в научной, как дореволюционной, так и современной литературе высказаны разные, иногда полярные точки зрения (это диссертантом отмечается). Сам он склонен делать акцент, что соответствует общей логике его исследования, на том препятствии, которое противоречивое практическое использование неcodифицированных норм обычного права создавало для развития рыночного потенциала крестьянских хозяйств, тем более в условиях аграрной реформы, традиционно называемой

«столыпинской» (с. 188, 199-200). В этой связи закономерен вопрос: так, может, сохранение обычного права и волостного правосудия не противоречило планам этой реформы или дело было в том, что власть намеренно этот аспект реформы, если, конечно, он был, проигнорировало? Учитывая то значение, которое в современной историографии придаётся исследованию аграрной реформы П.А. Столыпина с точки зрения её влияния на развитие российской деревни, значит, и на положение обычного крестьянского права, возможно, в диссертации следовало хотя бы в общем плане осветить, как авторами реформы мыслилась судьба обычного права и волостного правосудия или, иначе говоря, какую роль реализация этой реформы могла сыграть в будущей судьбе элементов дуализма в системе российского гражданского права.

В-четвёртых, характеризуя деятельность Комиссии, которая занималась разработкой проекта нового Гражданского уложения, диссертант, среди прочего, употребил такую формулировку, в которой на первый взгляд обнаруживается логическое противоречие: «Избранный подход содержал потенциал не замены обычного права законом, а придания отдельным его положениям силы закона» (с. 176). Но как раз в первой главе неоднократно указывалось, что заимствование норм обычного права с соответствующей их адаптацией было одним из основных средств формирования позитивного права, то есть придание этим нормам формальной законодательной силы, в сущности, и становилось заменой обычного права (его конкретных норм) законом. Разве установление в статьях будущего Гражданского уложения, например, обычно-правового порядка семейных разделов (с. 187), не означало, что закон тем самым заменял нормы обычного права? Или, используя определение «замена», диссертант вкладывал в него несколько иной, более глубинный смысл, при котором данная формулировка не является логически противоречивой?

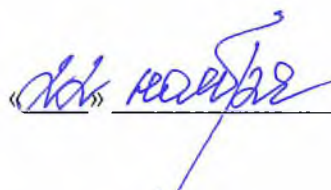
Резюмируя всё сказанное, надлежит прийти к следующему **заключению**.

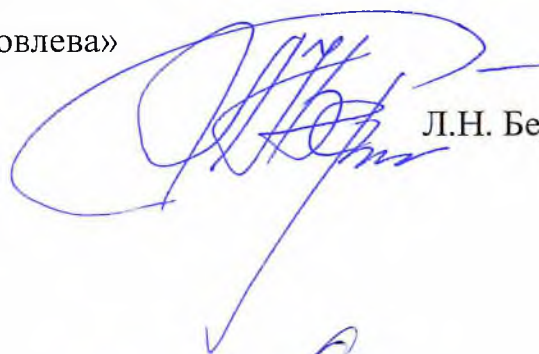
В целом работа представляет полноценное комплексное исследование, обладающее научной новизной, имеющее возможность, как теоретического, так и практического применения, что указывает на целесообразность допуска диссертации до защиты на заседании диссертационного совета.

Вывод: Диссертация Аминова Антона Равильевича «Обычное право и формирование системы гражданского права России (середина XVII – начало XX вв.)» является научной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития науки истории государства и права, что соответствует требованиям Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» от 07 декабря 2021 года № 02-1336, а Аминов Антон Равильевич заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата

юридических наук по специальности 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки».

Официальный оппонент,
член диссертационного совета РАНХиГС
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры теории государства и права
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет имени В.Ф. Яковлева»

 2023 г.

 Л.Н. Берг

Подпись
УДОСТОВЕРЯЮ
О.В. ПОРЯВАНОВА

Почтовый адрес: 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, к. 210
Телефон: +7 (343) 375-26-06 (доб. 5151)
Электронная почта: tgp@usla.ru